

УДК 81.42

И. А. Пушкарева
Новокузнецк, Россия

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО МЕДИАТЕКСТА:
Л. А. НИКОНОВА О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ¹**

**STYLISTIC ANALYSIS OF THE REGIONAL MEDIA TEXT:
L. A. NIKONOVA ABOUT F. M. DOSTOEVSKY**

***Аннотация.** В статье рассматриваются семантико-стилистические особенности очерка Л. А. Никоновой «Кузнецкий венец», опубликованного в городской газете в 1986 г. Предлагается система вопросов, помогающих организовать стилистический анализ текста студентами и школьниками. Поднимается вопрос о роли элитарной языковой личности в трансляции знания о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского в региональном социокультурном пространстве.*

***Abstract.** The article examines semantic and stylistic features of L. A. Nikonova's essay "Kuznetsk Crown" ("Kuznetsky venets") published in the city newspaper in 1986. The article offers a system of questions helping a teacher to organize the stylistic analysis of a text conducted by the university and school students. The author considers the issue of the role of the elitist linguistic personality in the translation of knowledge of F. M. Dostoevsky's life and creativity in the regional sociocultural space.*

***Ключевые слова:** семантико-стилистический анализ, региональный медиадискурс, региональное социокультурное пространство, элитарная языковая личность, Ф. М. Достоевский в Кузнецке, Л. А. Никонова*

***Key words:** semantic and stylistic analysis, regional media discourse, regional sociocultural space, elitist linguistic personality, F. M. Dostoevsky in Kuznetsk, L. A. Nikonova*

Стилистика традиционно рассматривает функционирование языковых средств в единстве лингвистических и экстралингвистических аспектов (Ш. Балли, В. В. Виноградов, И. В. Арнольд, М. Н. Кожина и др.). Одним из продуктивных методов стилистики является семантико-стилистический анализ текста, основанный на «разыскании тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов русского языка» [1, с. 26–27] и поэтому становящийся способом приобщения к единству формы и содержания.

Обратимся к такой значимой составляющей организации стилистического анализа на занятиях по русскому языку, как система вопросов, помогающих обратить внимание на семантико-стилистическое своеобразие тек-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 20-412-420002.

ста и увидеть возможные выходы к экстралингвистическим факторам, постижение которых связано с изучением творчества автора, культурно-исторического контекста на основе специальной литературы.

Стилистический анализ (как разновидность филологического анализа текста) проходит три этапа, границы между которыми размыты: восприятие, понимание, интерпретация. Восприятие связано с постепенным декодированием текста и опирается на инструментарий языка, понимание происходит при соотнесении целостного текста с действительностью, интерпретация же основана на выходах к культурным кодам. Материалом для семантико-стилистического анализа в данной работе является статья Л. А. Никоновой «Кузнецкий венец» [2]. Аксиологическая специфика регионального издания определяется мемориально-краеведческой функцией, которую успешно реализует городская газета «Кузнецкий рабочий». Мемориально-краеведческая функция в региональном медиадискурсе сопряжена с базовой для газетно-публицистического стиля функцией социальной оценки. Реализуется мемориально-краеведческая функция в городской газете через информирование и воздействие, связана с привлечением ответственности к осознанию региональной идентичности, без которого невозможно решение сегодняшних проблем региона и определение его будущего. Стилистический анализ регионального медиатекста позволяет приобщить студентов и школьников к своеобразию социокультурного пространства региона, способствует патриотическому воспитанию.

Любовь Алексеевна Никонова (1951–2012) – выпускница факультета русского языка и литературы Новокузнецкого пединститута, поэт (член Союза писателей России), руководитель детско-юношеских литературных студий, научный сотрудник Новокузнецкого литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского [3]. В музее Ф. М. Достоевского Любовь Алексеевна проработала 5 лет – с 1982 по 1987 [4, с. 12].

Согласно подходу современной лингвоперсонологии, Л. А. Никонова является элитарной языковой личностью. Вопрос о типологизации языковых личностей в аспекте принадлежности к определённому типу речевой культуры возник в лингвокультурном изучении языковой личности [5, с. 117–121]. В. Е. Гольдин и О. Б. Сиротинина, развивая понятие речевой культуры Н. И. Толстого [6], выделяют четыре типа языковых личностей [7], осмысляемые в современной русистике, при этом особое внимание уделяется элитарной языковой личности [8, 9, 10 и др.]. Исследовательский интерес именно к элитарной (по О. Б. Сиротининой, полнофункциональной) языковой личности закономерен: носители элитарного типа речевой культуры – «языковые личности, свободно владеющие кодифицированными

языковыми, этическими, коммуникативно-прагматическими и риторическими нормами литературного языка, целесообразно и творчески использующие возможности функциональных стилей, речевых жанров, специфических свойств устной и письменной форм речи» [11, с. 150]. Таким образом, изучая статьи Л. А. Никоновой о пребывании Ф. М. Достоевского в Кузнецке, мы приобретаем к такому феномену, как трансляция знания элитарной языковой личностью, направленная на региональный социум.

Первый вопрос, который можно предложить студентам и школьникам, предваряет стилистический анализ статьи: *Почему статья опубликована в начале февраля?* Данный вопрос направлен на обсуждение культурно-исторического контекста, актуализирует тему венчания Ф. М. Достоевского и М. Д. Исасовой в Одиотриевской церкви Кузнецка 6 февраля 1857 года.

Второй вопрос привлекает внимание к личности автора: *Какая информация об авторе содержится в конце публикации?* (Л. Никонова, научный сотрудник литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, член Союза писателей СССР.) Именно на данном этапе разговора о газетном тексте возможны обсуждение проблемы типов языковой личности, краткая характеристика понятия элитарной (полнофункциональной) языковой личности.

Третий вопрос был бы возможен в случае креолизованности медиатекста. Но рассматриваемый материал лишён иконических знаков, что привлекает внимание к организации вербальной составляющей: графически актуализированы заголовок, абзац-зачин (лид), подзаголовки, отражающие значимость композиционного членения текста.

Следующие вопросы, на наш взгляд, целесообразно связать с сильными позициями текста. Восприятие газетно-публицистического текста организуется его сильными позициями – заглавием, лидом, началом и концом, переходами между композиционно-стилистическими единицами.

Вопросы о заглавии связаны с тремя этапами приобщения адресата к имени текста (восприятие, понимание, интерпретация): *Какие ассоциации вызывает заголовок текста – «Кузнецкий венец»? Как раскрывается смысл заглавия в тексте, с помощью каких стилистических приёмов? Какими смыслами «обрастает» заглавие, погружённое в контекст творчества художника Г. П. Захарова и самой Л. А. Никоновой?*

Заглавие «Кузнецкий венец» уже на уровне восприятия апеллирует к фоновым знаниям адресата, который отмечает использование имени прилагательного, образованного от астионима. Определяемое слово передаёт лексическое значение, содержащее семантику сакральности, высоты, избранности, ответственности, брака, насыщено культурными коннотациями,

в том числе переключается с образом тернового венца. См. в толковом словаре: «1. То же, что веноч (устар.). *Терновый венец* (также перен.: мученический). 2. Успешное завершение чего-нибудь как награда за труды, старания (высок.) <...>. 3. Драгоценный головной убор, корона как символ власти монарха <...>. 4. Корона, возлагаемая на вступающих в брак при церковном обряде венчания (устар.). *Пойти под венец с кем-нибудь* (вступить в брак). *После венца* (после венчания). 5. Ореол, светлый ободок вокруг небесного светила, вокруг головы на иконе <...>» [12, с. 69].

Читая очерк Л. А. Никоновой, мы понимаем, что название совпадает с названием картины кемеровского художника Германа Захарова (1933 – 1992) [13] из серии работ по теме «Достоевский», представленной в музее: *Среди работ, написанных по теме «Достоевский», центральное место занимает портрет Достоевского и Исаевой – «Кузнецкий венец». При взгляде на картину в памяти сразу оживают строки из писем писателя: «Связало нас страдание», «Не заживает душа и не заживёт никогда», «Хоть бы сердце вырвать да похоронить, а с ним всё!»*. То, что название медиатекста полностью повторяет название двойного портрета, безусловно, указывает на значимость живописного образа для интерпретации кузнецкой коллизии и объясняет особенности композиции очерка, включающего три озаглавленные части: «*Коллизия*», «*Музей*», «*Художник*». Студентам и школьникам можно предложить *вопрос об объёме композиционных частей*. В результате они заметят, что самая большая часть – первая, вторая по объёму – заключительная («*Художник*»). В конце 1986 г. Л. А. Никонова напишет в городскую газету заметку «*Достоевский, прочитанный художником*» (20.11.1986). В 1987 г. образ кузнецкого венца будет эксплицирован в сильной позиции конца стихотворения Л. А. Никоновой: *Венца кузнецкого сиянием / необратимо облеклась* [14].

Заголовок предопределяет два направления поисков его экспликации во время стилистического анализа текста: фактографическое (связанное с денотативной информацией) и концептуальное (учитывающее и коннотации).

Целесообразным представляется начать поиск фактографической информации с анализа пространственного образа и задать *вопрос о репрезентации образа Кузнецка в тексте*.

Для формирования умения медленного чтения можно предложить выбрать из частей «*Коллизия*» и «*Музей*» все контексты, в которых встречаются астионим и образованное от него имя прилагательное *кузнецкий*, связанные с характеристикой места действия, а также кореферентные астиониму номинации.

1) Первое появление астионима (8-й абзац части «Коллизия») связано с содержательно-фактуальной информацией: *В мае 1855 года Исаевы переехали из Семипалатинска в уездный городок Томской губернии Кузнецк, куда Александра Ивановича Исаева «перевели за непригодность в исполнении служебных обязанностей в Семипалатинске».* Астионим сопровождается приложением *уездный городок Томской губернии*. Благодаря подзаголовку «Коллизия» читатель понимает, что передаваемая информация отражает динамику развития событий, движение к конфликту. См. в толковом словаре: «(книжн.) Столкновение каких-нибудь противоположных сил, интересов, стремлений» [12, с. 290]; в специальном словаре: «(от лат. collision – столкновение) противоречие, столкновение, борьба действующих сил, лежащие в основе действия художественного произведения» [15, с. 160].

2) 10-й абзац говорит читателю о том, что образ Кузнецка появляется и как образ места и как образ того, что связано с этим местом: *4 июня 1855 года Достоевский написал первое письмо в Кузнецк – и «с Кузнецком началась усиленная переписка».* Отметим приём использования короткого абзаца, равного предложению, – тип «абзац-стержневая фраза» [16, с. 64]. Данным абзацем сделан акцент на важной роли эпистолярной составляющей истории «грозного чувства».

3) 12-й абзац продолжает актуализацию темы писем и движения действия: *Осенью писатель, по-видимому, отправил в Кузнецк письмо, в котором просил руки Марии Дмитриевны.* Отметим актуализацию образа автора с помощью вводного слова, передающего субъективную модальность и указывающего на осторожность в суждениях, ответственность за точное представление фактов.

4) В 13-м абзаце появляется образ священника Евгения Тюменцева (пока без указания на его роль в кузнецкой коллизии): *Письмо утрачено. Но это его имел в виду кузнецкий священник Евгений Тюменцев <... >.*

5) В 15-м абзаце астионим используется в одном из фрагментов писем Ф. М. Достоевского к А. Е. Врангелю: *«... Я еду в Кузнецк... Я готов под суд пойти, только бы с нею видеться. Моё положение критическое, надобно переговорить и всё решить разом!».* Приведённый фрагмент использован в качестве экземплификации характеристик, данных автором очерка в начале абзаца: *Переписка становится взвинченной и мучительной, накапливаются тревожные переживания <... >.* Здесь мы видим одну из важных стилистических черт текста – активное использование репрезентантов эмоциональной сферы. Используемая смысловая структура абзаца, когда в его начале звучат мысли Л. А. Никоновой, которые затем подтверждаются цитатами из писем, используется в тексте неоднократно. Так создаётся эффект смыслового эха, усиливается звучание ключевых смыслов.

6) Структура 17-го абзаца аналогична описанной выше. Цитата из письма Ф. М. Достоевского иллюстрирует характеристику автора «*Произошло многое*»: «*Одно появление моё в Кузнецке сделало, что она почти возвратилась ко мне опять*». Далее в авторском изложении (с последующим приведением фрагмента письма) упоминается имя ещё одного важного героя кузнецкой коллизии: *Ему стали известны имя и личность его кузнецкого соперника <... >*.

7) В 20-м абзаце в связи с рассказом о желании Ф. М. Достоевского помочь Н. Б. Вергунову появляется эргоним *Кузнецкое уездное училище* (место работы Вергунова).

8) 22-й – абзац-стержневая фраза: *26 ноября 1856 года Достоевский приехал в Кузнецк и провёл в городке пять дней*.

Во время стилистического анализа целесообразно обратить внимание на реализацию принципа краеведческого фокусирования в региональном медиатексте: представлены детали пребывания великого писателя в Кузнецке (ср. с названием работы А. С. Шадринной [17]). Номинационная цепочка – важный компонент в структуре медиатекстов – включает кореферентные компоненты «*Кузнецк – городок*».

9) 23-й абзац, включающий астионим Кузнецк, передаёт динамику событий благодаря включению темпоратива *после поездки в Кузнецк*.

10) 24-й абзац содержит компонент номинационной цепочки – *заштатный сибирский городок*.

11) В 25-м абзаце астионим содержится как в авторском изложении, так и в цитате из письма Достоевского. Авторское изложение включает отражающий динамику событий темпоратив: *накануне последней поездки в Кузнецк (25 января 1857 года)*. В высказывании из письма Достоевского Кузнецк предстаёт как локатив: «*... В воскресенье 27-го еду в Кузнецк на 15 дней*».

12) Фактографичность 27-го абзаца создаётся с помощью цитирования достоверного источника: *Как пишет кузнецкий священник Евгений Тюменцев, Достоевский «в конце января 1857 года приезжает в Кузнецк и 6 февраля 1857 года устраивает бракосочетание»*.

13) В 28-м и 29-м абзацах название города связывается с образом церкви, в которой происходило венчание. Таким образом акцентируется кульминационный момент кузнецкой коллизии и самое важное место действия: *Обряд был совершён в Одигтриевской церкви Кузнецка (28); Лучшие исследователи жизни и творчества великого писателя (Л. Гроссман, Ю. Селезнев) доказывали по косвенным источникам, что в Кузнецкой церкви Достоевский пережил мучительнейшие минуты <... > (29)*.

14) 31-й абзац носит фактографический характер и связан со спадом действия в развитии кузнецкой коллизии: *После венчания и свадьбы Достоевские провели в Кузнецке около недели.*

15) 33-й абзац (предпоследний в части «Коллизия») подводит хронологический итог: *В итоге М. Д. Исаева прожила в Кузнецке год и девять месяцев; Ф. М. Достоевский провёл в Кузнецке за три приезда 22 дня.*

В части «Музей» астионим Кузнецк употребляется один раз и включён в антитезу прошлого и настоящего: *От деревянного захолустного городка Кузнецка, к которому почти два года было приковано внимание Достоевского, теперь почти ничего не осталось. И все же в нашем молодом индустриальном Новокузнецке существуют небольшие островки старины.* Образ старого Кузнецка актуализирован присубстантивно-атрибутивным придаточным, подчёркивающим значимость кузнецкой коллизии в судьбе писателя.

Однако в этой части пространство старого Кузнецка детализируется и соотносится с современным: *Сохранился деревянный дом портного Дмитриева, который в 1855–1857 гг. снимала М. Д. Исаева по ул. Полицейской (с 1901 г. – улица Достоевского).*

Как видим, поиск репрезентантов фактографического направления развёртывания заголовка «Кузнецкий венец» приводит к обнаружению концептуального направления: звучат темы страстного стремления Ф. М. Достоевского к М. Д. Исаевой, напряжённости в развитии событий, венчания как кульминации кузнецкой коллизии.

В части «Художник», посвящённой творчеству Г. Захарова, мы обнаруживаем только идеоним «Кузнецкий венец», встречающийся 8 раз, поскольку в этой картине Л. А. Никонова видит отражение сути кузнецкой коллизии. Именно после чтения третьей части читатель понимает, что в очерке создан двойной портрет – Ф. М. Достоевского и Г. П. Захарова. Именно такой двойной портрет позволяет читателю соотнести два плана – биографический и творческий, кузнецкую коллизию и её творческое преломление.

Именно часть «Художник» выполняет в статье Л. А. Никоновой функцию интерпретационного ключа, поэтому представляется целесообразным *вопрос о семантических повторях*, поскольку именно они «растягивают» ключевые для автора смыслы. Кроме того, значимость семантических повторов заключительной композиционной части очерка будет подкреплена поиском их репрезентантов в других частях.

Как показывает анализ лексической структуры текста, в части «Художник» неоднократно эксплицируется семантика света:

1-2) «Кузнецкий венец» Захарова – это трагедия, но зрителя перед картиной не оставляет ощущение **света**. Даже под густой тенью чувствуется настоящий **свет**.

3) Откуда это внутреннее **свечение**? (самостоятельный абзац).

4-6) Далее – о технике светописа: *Мой метод – светопись, – говорит Захаров <...>. – <...> Это путь к свету, добывание света...*

7-8) Он [Г. Захаров] говорит, что за трагедией чувств, за скорбями и страстями всегда должно присутствовать **светлое** начало. В работе над «Кузнецким венцом» он «добывал **свет**» неустанно (самостоятельный абзац).

9-10) Не спасено ничего. Видно, что не спасено. Но внутренний **свет** картины подсказывает, что спасение всё-таки есть. **Отсветы** «грозного чувства» пробудили к жизни героинь Достоевского (самостоятельный абзац).

11-12) Для самого Захарова **лучи**, исходящие от «Кузнецкого венца», **озарили** разные стороны мира великого писателя – не только трагедию чувства, но и трагедию мысли (самостоятельный абзац).

13-14) В **луче** «Кузнецкого венца» рождался портрет «Бессмертие». Автор называет его «Чёрный Достоевский». У чёрного Достоевского – **светящийся**, пронизывающий, всевидящий взгляд (самостоятельный абзац; соотнесение света с пониманием сути, истины позволяет увидеть семантику света и в двух определениях, соседствующих со словом *светящийся*).

15) **Лучи** «Кузнецкого венца» проникают во всё искусство Захарова <...>.

Впервые ключевое слово *свет* появляется в части «Коллизия», где вводится экспрессивный абзац, основанный на амплификации и приёме семантического контраста. Л. А. Никонова выразительно использует конструкцию, приближающуюся к периоду (до двоеточия): *Человек, прошедший каторгу, больной надучей болезнью, писатель, измученный требованиями своего гения, «рядовой без выслуги», страшно тяготившийся солдатской службой, – этот человек вдруг стал необыкновенно счастлив: его жизнь в первый раз озарилась светом любви*. Разделённые знаком периода части противопоставлены на основе оценочной семантики: чем интенсивнее нагнеталась пейоративная оценка, тем ярче воспринимается мелиоративная оценка, актуализированная экспрессивной краткой формой имени прилагательного с примыкающим к ней акцентуатором, пояснительной частью бессоюзной конструкции. Ключевое слово *любовь* включено в метафорический контекст. Образ света любви использовал и сам Ф. М. Достоевский (эпизод «Преступления и наказания»).

Ещё один повтор, характерный для части «Художник» и для текста в целом, – образ руки, который встречается в авторском изложении и цитируемых текстах. Сквозной образ передаёт тему связи, помощи, поддержки, обращённости одной души к другой. Появляется он также в первой части:

1) 4-й абзац: *Сам он [Достоевский] писал об этом так: «...Женщина протянула мне руку... родная сестра не была бы до меня ... добрее и мягче...».*

2) 5-й абзац: *Женщина, протянувшая руку Достоевскому, была Мария Дмитриевна Исаева (самостоятельный абзац).*

В части «Художник»:

1) *Художник перенёс «гордое лицо», соединил на оргалит, а рядом написал страдальческое лицо Достоевского, соединил руки героев – но рука Марии Дмитриевны лежит в ладонях Достоевского безучастно.*

2) *Заключительный абзац текста (сильная позиция): Как сказано в эпиллоге «Братьев Карамазовых»: «Ну, пойдёмте же! Вот мы идём теперь рука в руку, и вечно так, всю жизнь рука в руку!».*

Ключевой образ руки в руке становится воплощением нравственной основы любви, основанной на сострадании, милосердии, высшем единстве. Более глубоко ценностная основа таинства венчания, состоявшего в Кузнецке, представлена в статье Л. А. Никоновой 1991 г. [18] (анализ аксиологической значимости очерка см.: [4]).

Таким образом, семантико-стилистический анализ очерка Л. А. Никоновой позволяет выявить, с одной стороны, смысловое и композиционное своеобразие краеведческого медиатекста и смоделировать соответствующую этим особенностям систему вопросов для студентов и школьников. С другой стороны, обнаруживаются черты автора как элитарной языковой личности, эрудированной, способной к рефлексии, к соотношению различных когнитивных и эмпирических областей (биографическая основа кузнецкой коллизии, творчество Ф. М. Достоевского и Г. П. Захарова, личный опыт), к созданию аргументативного текста, воздействующего на читателя газеты благодаря эмоционально-экспрессивной насыщенности и композиционной продуманности. Сотрудники Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского с момента создания музея не только транслируют в региональном социуме знания о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского, но и пробуждают интерес к личности и творчеству писателя. Городская газета «Кузнецкий рабочий» является пространством, в котором представлена краеведческая доминанта «Ф. М. Достоевский в Кузнецке», обсуждаются вопросы приобщения современника к знанию о великом писателе, погружения в его художественный мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. I. «Воспоминание» Пушкина // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – Москва: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. – С 26–44.
2. Никонова Л. А. Кузнецкий венец // Кузнецкий рабочий. – 1986. – 1 февраля.
3. Никонова Л. А. // Имя в истории города [Электронный ресурс ЦГБ Новокузнецка]. – URL: <https://libnvkz.ru/chitatelnyam/o-novokuznetske/imya-v-istorii/nikonova> (дата обращения: 06.01.2020).
4. Трухан Е. Д. Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л. А. Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака» // Библиотечная жизнь Кузбасса. – 2017. – № 4 (68). – С. 12–16.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. – Москва: Academia, 2007. – 202 с.
6. Толстой Н. И. Язык и культура // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики. – Москва: ИРЯЗ, 1991. – Ч. 1. – С. 5–22.
7. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики: Проблемы культуры речи. – Саратов: СГУ, 1993. – Вып. 25. – С. 151–160.
8. Белунова Н. И. Элитарная речевая культура и её основные особенности (на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в.): учеб. пособие. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2009. – 104 с.
9. Романова Т. В. Языковая личность Д. С. Лихачёва как элитарная языковая личность русского интеллигента // Мир русского слова. – 2006. – № 4. – С. 7–13.
10. Сулейманова М. А. Специфика элитарной языковой личности в эпистолярном диалоге: М. Цветаева и Б. Пастернак: дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 160 с.
11. Курьянович А. В. Теоретические вопросы изучения эпистолярия в современной лингвистике. – Томск: ТГПУ, 2013. – 219 с.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Москва: Советская энциклопедия, 1975. – 846 с.
13. Захаров Г. П. // Фёдор Михайлович Достоевский и Кузнецк [Электронный ресурс ЦГБ Новокузнецка]. – URL: https://dostoevsky.libnvkz.ru/?page_id=372 (дата обращения: 06.01.2020).
14. Любовь Никонова. Достоевский и Исаева в Кузнецке. 1857 год // Фёдор Михайлович Достоевский и Кузнецк [Электронный ресурс ЦГБ Новокузнецка]. – URL: https://dostoevsky.libnvkz.ru/?page_id=239 (дата обращения: 06.01.2020).
15. Коллизия // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – С. 160.
16. Валгина Н. С. Теория текста. – Москва: Логос, 2003. – 280 с.
17. Шадрин А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. – 154 с.
18. Никонова Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке // Кузнецкий рабочий. – 1991. – 31 октября.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (г. Новокузнецк)
Новокузнецкий институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы

200-летию Ф. М. Достоевского посвящается

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Выпуск XII

Новокузнецк – Красноярск

2020